

Новые формы противоборства в международных конфликтах в оценках российских ученых

ЦЫБАКОВ Дмитрий Леонидович

В последние десятилетия набирают силу устойчивые тенденции нарастания конфликтогенности международной политики, ее всесторонней милитаризации, обусловленные усилением силовой составляющей в глобальной политике США и НАТО, стремлением ряда региональных держав перестроить сложившийся баланс сил в ряде стратегических районов планеты. Результатом стало возникновение перманентных вооруженных конфликтов в Северной и Экваториальной Африке, на Ближнем и Среднем Востоке, на постсоветском пространстве. В то же время экспертное сообщество столкнулось с необходимостью осмысления трансформации форм, методов и инструментов вооруженного противоборства, которое продолжает оставаться одним из решающих факторов развития мирового политического процесса.

Названные обстоятельства определяют актуальность коллективной монографии «Эволюция форм, методов и инструментов противоборства в современных конфликтах»¹ и ее значение для теории и практики обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Указанная научная работа, изданная Академией военных наук, Научно-исследовательским центром проблем национальной безопасности и кафедрой информационной аналитики и политических технологий МГТУ им. Н.Э. Баумана под общей редакцией

¹ Эволюция форм, методов и инструментов противоборства в современных конфликтах. Под ред. И.В. Бочарникова. М.: Изд-во «Эконом-Информ», 2015. 218 с

И.В. Бочарникова, стала результатом исследований группы авторов, среди которых известные представители философской науки, военной политологии, теории национальной безопасности.

Как отметил в предисловии к работе президент Академии военных наук генерал армии М.А. Гареев, в последние годы в связи с возрастанием в международном противоборстве удельного веса политико-дипломатических, экономических, информационных, кибернетических, психологических средств и способов осуществления политических целей ставится вопрос о кардинальном изменении понятия самой войны и всей системы знаний, связанных с ее познанием. Поэтому войну не может изучать лишь одна военная наука, различные ее аспекты с разных точек зрения познают соответствующие отрасли естественных, общественных, технических и других наук в соответствии со спецификой своего объекта и предмета (с. 5).

В монографии последовательно изложено видение характера и специфики проявления вооруженного насилия в международной политике в условиях глобализации. Вполне обоснованной и аргументированной представляется попытка авторского коллектива выявить современные тенденции и направления развития военно-теоретических взглядов на сущность и содержание современных форм и методов противоборства так называемого невоенного характера.

На страницах монографии аргументированно доказывается, что идеи принудительного политического переформатирования современного мира не только ведут к новому витку конфронтации на международной арене, но и порождают новые формы применения военной силы.

Размышляя о вызовах глобализации для современной России, профессор Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана доктор философских наук В.Н. Ремарчук обосновывает, что перемены конца XX в. демонстрируют изменение типа цивилизационного развития с активным поиском новых стратегий, отличных от тех, которые применялись в межгосударственном об-

щении ранее. В результате скорость и глубина социальных перемен бросают вызов человеку и человечеству в способности ориентироваться в окружающем мире, понять суть переживаемого этапа, обеспечить адекватные реальности ориентиры в понимании происходящего. По мере глобализации рынков и культуры неолиберальная теория, объясняющая глобализацию, допускает «увядание», свертывание суверенности отдельных стран, формирование нового типа «граждан мира», чья лояльность обращена уже не к отдельным правительствам, а к внегосударственным структурам (с. 14).

Наряду с этим значительное, порой решающее влияние на развитие военно-политической ситуации в постбиполярном мире оказывается организацией Североатлантического договора, стратегическое планирование которого в отношении России получило развернутую оценку в главе, написанной руководителем Научно-исследовательского центра проблем национальной безопасности доктором политических наук И.В. Бочарниковым.

Рассматривая содержание официальных документов, определяющих военную политику лидера блока НАТО — Соединенных Штатов Америки, включая Национальную стратегию упреждающего удара, Новую оперативную доктрину армии, Третью инициативу оборонных инвестиций и инноваций Пентагона, И.В.Бочарников приходит к выводу, что благодаря присущему западной военной теории увязыванию трех терминов — агрессия, война и воля — война в англо-саксонской традиции отнюдь не обязательно связана с применением летального оружия.

Поэтому помимо изменения облика войны значительно расширяется сфера противоборств. Впервые официально признаны сферами войн не только традиционные боестолкновения с использованием летального оружия, но и противоборства в сфере дипломатии, внутривнутриполитические гражданские конфликты, «информационные войны», «финансово-экономические войны», жесткое технологическое противоборство.

В главе обращается внимание на то, что в официальных документах США оговаривается ключевая роль армии — нести основную нагрузку по переформатированию жизни и менталитета населения стран и регионов, представляющих актуальную либо потенциальную угрозу американской исключительности, а также реструктуризации и воссозданию на новой основе государств на этих территориях.

В свою очередь, генеральный директор Центра стратегического развития, член Научного совета при Совете безопасности РФ А.И. Гушер отмечает, что глобальное противостояние стало перманентным состоянием существования человечества и обладает свойствами периодического его обострения до крайне опасных уровней. Его характер определяется такими факторами, как постепенный уход в тень комплексных военных операций классического содержания, снижение масштабов конфликтов с точки зрения численного и боевого состава участвующих в них сил западных стран (с. 37).

Другая выявленная тенденция развития мирового сообщества — приоритет локальных вооруженных конфликтов, вызываемых обострившимися межгосударственными и внутренними противоречиями. В данном контексте удачным является представленный на страницах монографии анализ косвенных, гибридных форм противоборства между государствами и их коалициями. Отмеченной теме посвящены глава, написанная доктором политических наук сопредседателем Ассоциации военных политологов, заведующим кафедрой политологии Московского государственного лингвистического университета В.К. Белозёровым и профессором этой же кафедры, доктором философских наук И.К. Харичкиным «Управляемый хаос в глобальных политических стратегиях», глава «Прокси-война», принадлежащая авторству доктора педагогических наук В.Ю. Микрюкова, а также глава «Цветные революции и гибридные войны», подготовленная доктором политических наук, профессором МГУ им. М.В. Ломоносова А.В. Манойло.

Весьма убедительным и логичным представляется тезис, сформулированный В.К. Белозеровым и И.К. Харичкиным: в основе эскалации насилия на мировой арене лежат экзистенциальные противоречия и различия в ценностях и интересах между транснациональными структурами и традиционными акторами. Последние в условиях глобализации стремятся сохранить свою идентичность и традиционную систему ценностей, исторически сложившуюся систему политической организации общества (с. 54).

Авторы приводят развернутый перечень ресурсов, средств, форм, методов и технологий современного геополитического противоборства: шантаж, манипуляция, пропаганда, диверсии, экономические и иные санкции, применение военной силы (и демонстрация готовности ее применить), дискредитация и физическое устранение неподконтрольных лидеров. Причем их использование строится на основе принципов комплексности, избирательности, разной степени вовлеченности, ситуативности, составления различных комбинаций, реализуемых согласованно и по единому плану.

Существенным вкладом в теорию национальной безопасности следует признать вывод В.К. Белозёрова и И.К. Харичкина о том, что феномен «управляемого хаоса» необходимо трактовать не как цель или стратегию, а как технологию современного геополитического противоборства, реализуемую западными державами. Заслуживает поддержки констатация неправомерности чрезмерного увлечения терминами «гибридная война» или «война управляемого хаоса», которые, имея в своей сущности популистское, спекулятивное содержание, серьезно затрудняют развитие политической науки и теории безопасности².

Заметное место в монографии занимает политико-философский анализ взаимовлияния прямых и косвенных форм вооруженного насилия и массового общественного созна-

² Подробнее об этом см.: Белозёров В.К., Соловьёв А.В. Гибридная война в отечественном политическом и научном дискурсе // Власть. 2015. № 9. С. 5–11

ния. Различные аспекты затронутой проблемы раскрыты в статьях и разделах О.А. Овсянниковой, Г.П. Герейханова, В.В. Ружейникова, Г.В. Люткене, М.Ю. Зеленкова.

Так, в статье Г.В. Люткене «Милитаризация западного общественного мнения посредством раскручивание мифа о „российской военной угрозе“» подчеркивается, что западное общественное мнение сыграло роль важнейшего фактора, обусловившего конфликтность и постоянную напряженность в мире. Преобладающее в западном общественном мнении убеждение в том, что Россия вынашивает планы установления мировой гегемонии, приводит к тому, что внешняя политика воспринимается как откровенно агрессивная (с. 176).

Читателей и экспертов, несомненно, не оставят равнодушными попытки исследования использования невоенных средств и инструментов в борьбе за геополитическое господство. Они отражены в разделе «Экономическое воздействие как альтернатива летальному оружию», подготовленном доктором экономических наук С.Ф. Викуловым, а также в разделе «Современная дипломатическая практика: дипломатия силы и (или) сила дипломатии», написанном вице-президентом Лиги военных дипломатов, доктором исторических наук, профессором В.И. Винокуровым.

Авторы научной монографии, несомненно, правы в том, что в постбиполярном мире так называемые невоенные формы и средства борьбы получили беспрецедентное технологическое развитие, приобрели весьма опасный, практически насильственный характер. Война и дальше будет оставаться продолжением политики насильственными средствами в сочетании с другими формально невоенными средствами, так называемой «мягкой силой».

Особенность глобализации состоит в том, что она предполагает наличие правил и обязательств, направленных на подчинение суверенных стран претендентам на мировое господство. В основе политики милитаризации, реализуемой США и их союзниками, лежит слом традиционной системы международных отношений, что формирует новые

вызовы, риски и угрозы единому пространству планетарной безопасности и национальным интересам России. Среди них одну из ключевых ролей имеет эволюция принципов и механизмов вооруженного противоборства, подробно и в разных аспектах рассмотренная на страницах монографии.

Знакомство с ее текстом позволяет заключить, что работа имеет значительную научную ценность ввиду расширения и обогащения поля политологического знания. В своей монографии коллектив авторов раскрыл и исследовал актуальные проблемы международной и национальной безопасности, решение которых способно внести существенный вклад в решение научных задач, связанных с идентификацией вызовов и угроз интересам Российской Федерации в современном мире.

В заключение отметим принципиальный вывод, обобщающий содержание монографии. Совершенно очевидно, что под влиянием внешних и внутренних обстоятельств Россия оказалась в ситуации испытания на прочность. Только принятие срочных и решительных мер может позволить избежать серьезных последствий для национальных интересов Российской Федерации.

Библиография:

1. Белозёров В.К., Соловьёв А.В. Гибридная война в отечественном политическом и научном дискурсе // Власть. 2015. № 9. С. 5–11.
2. Эволюция форм, методов и инструментов противоборства в современных конфликтах. Под ред. И.В. Бочарникова. М.: Изд-во «Эконом-Информ», 2015. 218 с.